

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
701
EXPRESS-ISSUE

2011 № 701

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 2163-2179 Сорокопуты *Laniidae* в Западном Тянь-Шане.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 2179-2180 О гибели пустельг *Falco tinnunculus*
в трансформаторах линий электропередачи.
А. Ф. КОВШАРЬ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2180-2182 Нахождение камышницы *Gallinula chloropus*
в Караганде (Центральный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2182 Клинтух *Columba oenas* в Красном Селе.
С. В. МЕНЬШИКОВА
- 2182-2183 Встречи клинтуха *Columba oenas* у Белогорки
(Гатчинский район Ленинградской области).
А. В. БАРДИН
- 2183 Варакушка *Luscinia svecica* – новый зимующий
вид России. А. Г. ПЕРЕВОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 701

CONTENTS

- 2163-2179 Shrikes Laniidae of Western Tien-Shan.
E. S. CHALIKOVA
- 2179-2180 On the death of kestrels *Falco tinnunculus*
in the transformers of power lines.
A. F. KOVSHAR, N. N. BEREZOVIKOV
- 2180-2182 The record of the moorhen *Gallinula chloropus*
in Karaganda (Central Kazakhstan).
N. N. BEREZOVIKOV
- 2182 The stock dove *Columba oenas* in Krasnoye Selo,
St.-Petersburg. S. V. MENSHIKOVA
- 2182-2183 The records of the stock dove *Columba oenas*
near Belogorka (Gatchina Raion, Leningrad Oblast).
A. V. BARDIN
- 2182 The bluethroat *Luscinia svecica* – a new wintering
species of Russia. A. G. PEREVOZOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сорокопуть *Laniidae* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 12 октября 2011

Из сорокопутов для Западного Тянь-Шаня известны шесть видов (или семь, если пустынного серого сорокопута *Lanius meridionalis* считать отдельным видом) – *L. isabellinus*, *L. collurio*, *L. excubitor*, *L. phoenicuroides*, *L. schach* и *L. minor*, из которых только три последних здесь гнездятся.

Кашгарский жулан *Lanius isabellinus isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1833

Регулярно встречается на пролёте и более заметен весной, поскольку из всех сорокопутов появляется первым. Самая ранняя встреча кашгарского жулана в Таласском Алатау состоялась 10 марта 2009, а самая поздняя – 19 апреля 1993 и 2001. Из 38 встреч 15 произошли в марте и 23 – в апреле. Обычно птицы летят поодиночке и могут задерживаться в одном месте на несколько дней. В селе Жабагылы ежедневно отмечали одного жулана 14-16 марта и 5-7 апреля 2009, 6-14 апреля 2005 и 16-19 апреля 1993. В марте кашгарские жуланы держатся в предгорьях, позже поднимаются до арчового леса, где их видели 6 апреля 2000 и 16 апреля 1984 и 2001. В желудках добытых особей нашли насекомых (Ковшарь 1966). В марте наблюдали охоту кашгарского жулана за гологлазом *Ablepharus*.

На перевале Чокпак (между Таласским Алатау и Боролдайтау) кашгарского жулана отлавливали весной с 12 марта (1975) по 6 апреля (1971) и осенью с 21 сентября (1970) до 19 октября (1968 и 1970, Гаврилов, Гисцов 1985). В северных предгорьях Каратау в районе озера Кызылколь одиночный жулан отловлен 2 октября 2001 (Коваленко и др. 2002), а 27 сентября 2010 пара отмечена по другую сторону хребта в зарослях шиповника ущелья Хантаги. Без указания конкретных дат вид указан для района озера Бийликоль (Кашкаров 1927) и предгорной части бассейна реки Чирчик (Митропольский 2005).

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* *phoenicuroides* Schalow, 1875

В Западном Тянь-Шане туркестанский жулан всегда был многочислен на гнездовье и очень широко распространён по вертикали –

от сёл в предгорьях до верхнего предела стелющегося арчовника (1000-3000 м н.у.м.). В Таласском Алатау до середины 1960-х годов он в изобилии гнезился в селе Новониколаевка (ныне Жабагылы), в меньшем числе – в сёлах Ванновка и Высокое, а в арчовом лесу его встречали втрое и вдвое чаще, чем в сёлах и арчовом стланике (Шульпин 1956; Ковшарь 1966). С 1980-х годов он не гнездится в селе Жабагылы, местами редок в арчовом лесу, но обычен в арчовом стланике. В начале 1990-х годов вид продолжали встречать только в арчовом лесу урочища Чуулдак, с середины десятилетия – не ежегодно в стланике ущелья Кши-Каинды, где он изредка появлялся в начале XXI века.

До 1980-х годов не замечено существенной разницы в распределении туркестанского жулана в арчовом лесу различных урочищ. В этом десятилетии его численность в урочище Чуулдак была выше, чем в ущелье Кши-Каинды (соответственно 0.5 и 0.1 особи в час). Подобное соотношение наблюдали в арчовом стланике и в арчовом лесу последнего ущелья (1.2 и 0.1). Повсеместное сокращение числа гнездящихся жуланов заметили в 1986 году. В тот год он однажды встречен в арчовом лесу ущелья Кши-Каинды, а по сравнению с предыдущим годом его было меньше (0.3 и 0.8) и в урочище Чуулдак. Здесь последнюю гнездящуюся пару встретили в 1992 году, а в арчовом лесу и стланике Кши-Каинды раньше – 1989 и 2001 (рис. 1). Новые встречи одиночек в первом месте состоялись 23 июня 2002 и 2 июня 2008, в последнем – 23 июня 2010. Кроме того, 26 мая 2005 туркестанского жулана отметили в верхней части ущелья Боранчи, 11 июля 1998 – в каньоне реки Аксу, 30 мая 2000 и 26 июля 2011 – в ущелье Коксай. 14 июля 2009 молодую птицу встретили в окрестностях села Жабагылы.

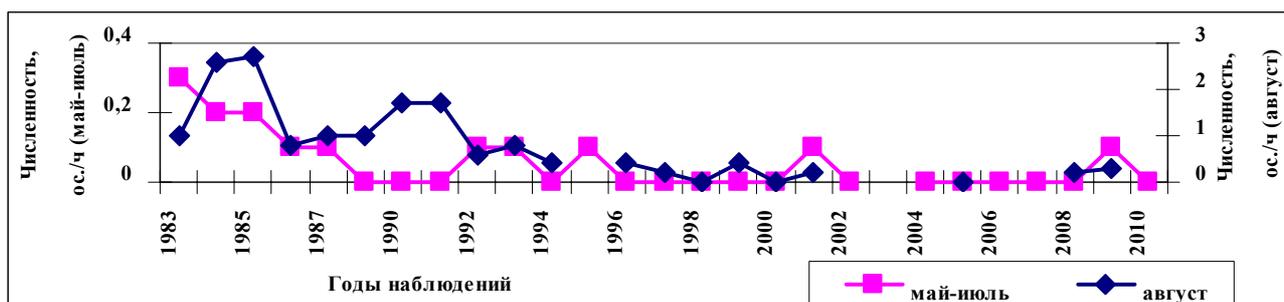

Рис. 1. Динамика численности туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides phoenicuroides* летом в арчовом лесу ущелья Кши-Каинды (Таласский Алатау).

Заметно снизилась численность туркестанского жулана и на пролёте. В августе в 2000-х и 1990-х годах в ущелье Кши-Каинды его летело, соответственно, в 7.5 и в 3 раза меньше, чем в 1980-х (0.2, 0.5 и 1.5 ос./ч, соответственно, рис. 1). Осенью в 1990-х годах основная часть жуланов пролетала среднегорьями, а не низкогорьями и предгорьями (0.5, 0.3 и 0.0 ос./ч), в 2000-х соотношение особей в этих высотных поясах

выровнялось (по 0.2 ос./ч). В 1930-х годах туркестанский жулан был обилен в предгорьях и редок в горах (Шульпин 1961). Замечено, что увеличение или уменьшение численности ястребиной славки *Sylvia nisoria* и туркестанского жулана происходит синхронно (Шульпин 1961). После исчезновения в 1980-х годах ястребиной славки в 1990-х годах исчез и туркестанский жулан (Чаликова 2004).

Иначе выглядит картина в других хребтах Западного Тянь-Шаня. В Чаткальском заповеднике туркестанский жулан в 1930-40-е годы был обычен, в июле 1994 года встречен однажды, а летом 2002 его численность в арчовом лесу составила 0.3 ос./ч (Железняков, Колесников 1958; Лановенко 1997; Митропольский 2005). В середине XX века вид крайне был редок в долине реки Аксаката, в 1984-1985 годах – обычен (Аюпов, Хакимова 1988). В 1960-70-х годах значительное повышение его численности отмечали в юго-западных отрогах Зарафшанского хребта (Алланазарова, Сагитов 1979). В 1940-50-х жулан был обычен от предгорий до арчового стланика в Каржантау, Пскемском и Угамском хребтах, а в последнем хребте более многочислен в стланике (Корелов 1956). К 2002 году в верховьях долины реки Пскем его встречали часто, хотя он и был не так многочислен, как прежде (В. Ковшарь 2003). Ещё резче контраст между другими хребтами. Летом 2003 года туркестанский жулан в небольшом числе встречен в Каржантау, причём обычным его нашли лишь в арчовом лесу ущелья Наут (12 из 30 встреченных особей). В других местах состоялись единичные встречи (Чаликова 2007, 2009). В 1984 году его гнездо нашли в ущелье Сарыайгыр (Угамский хребет), а в 2008 и 2011 году он там отсутствовал, так же как и в долине реки Угам в 2003 и 2011 годах. Более 30 лет летом туркестанского жулана не встречали в Чимкенте, где он гнезвился до 1970-х годов (Корелов 1970). С начала 1990-х он отсутствует в Алматинском заповеднике (Джаныспаев 2006). Впрочем, в начале XXI века вид исключительно редок по долинам и предгорьям Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау и Тарбагатай (Белялов, Березовиков 2005; Митропольский 2005). Похоже, что только в районе заповедника Сары-Челек он до сих пор обычен (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин 1966; Остащенко 2005). Тем не менее, в северной половине Казахстана заметное расширение границ ареала вида на север шло в течение последних 30 лет XX века (Ковшарь, Березовиков 2002).

Другая закономерность в изменении численности туркестанского жулана прослежена по Каратау. В 1926 году этот вид был здесь обычен (Шапошников 1931), в 1941 – редок (Долгушин 1951), в 1950-60-х годах – вновь обычен, а местами и многочислен (Корелов 1970), в 1991-1993 годах отсутствует в Малом Каратау (Губин, Карпов 2000) и с 1980-х годов – в Боролдайтау. В 2000 году туркестанский жулан в небольшом числе гнезвился в районе озера Кызылколь (Коваленко, Гав-

рилов и др. 2002). Позже летом в этих местах его не отмечали. На пролёте он также был немногочислен.

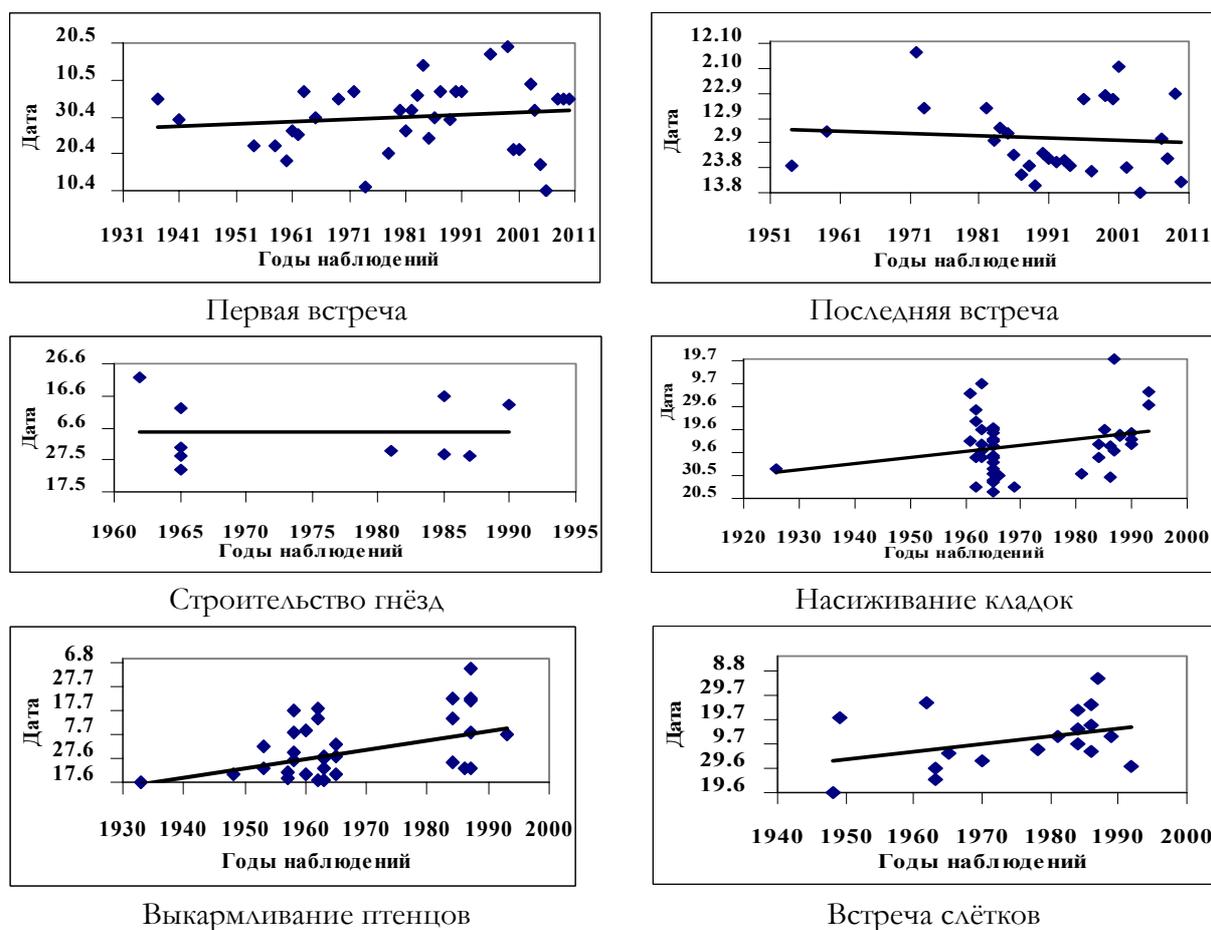

Рис. 2. Динамика основных фенологических явлений в жизни туркестанского жулана в Таласском Алатау (здесь и далее данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы).

В Таласском Алатау сроки первых весенних встреч туркестанского жулана растянуты (10 апреля 2006 – 19 мая 1999), так же как и сроки последних (13 августа 2004 – 9 октября 1972). За последние 70 лет эти сроки не изменились (рис. 2).

В местах гнездования туркестанские жуланы появляются сразу же по прилёте и в конце мая приступают к строительству гнёзд. В горах гнёзда туркестанского жулана находили на арче (33 гнезда), жимолости тяньшанской (17), барбарисе (2), шиповнике и яблоне (по 1). Чаще птицы располагали их в южной части кроны (40%), реже – в северной и восточной (20 и 5%). Высота расположения гнёзд над землей изменчива. В 1960-х годах она колебалась от 0.2-0.3 до 5 м, чаще 1-2 м (21 гнездо из 27, Ковшарь 1966). В 1980-90-х годах гнёзда находили ниже – от основания куста (практически на земле) до 1.7 м, причём более половины гнёзд найдено на высоте до 0.7 м (15 из 26). В сёлах гнёзда устраиваются на кустах живой изгороди, тополях, груше и шелковице на высоте от 2 до 5 м (Ковшарь 1966).

Материал гнезд туркестанского жулана в Таласском Алатау ($n=20$)

Материал	Встречаемость, %		Масса, г	
	Абс.	%	Абс.	%
Веточки:				
жимолость	18	90	0.4-16.7	0.6
шиповник	1	5	0.25	0.25
лапчатка	1	5	0.4	0.4
арча	1	5	-	-
астрагал	1	5	-	-
барбарис	1	5	-	-
sp.	1	5	1.5	1,5
Кора				
арча	16	80	0.9-8.8	4.0
жимолость	14	70	0.8-34.5	9.9
Луб				
жимолость	18	90	1.8-14.6	8,4
ферула	4	20	0.1-1.8	0.8
арча	4	20	-	-
неопределённые	1	5	9.0	9.0
Стебель:				
ферула (размочаленный)	5	25	0.5-8.8	3,1
травянистые растения	1	5	0.3	0.3
Листья:				
кузиния	3	15	0.3-1.9	0.8
арча (хвоя)	2	10	22.6	22.6
ферула	1	5	0.2	0.2
лилейные	1	5	0.1	0.1
барбарис	1	5	-	-
неопределённые	2	10	0.02-0.25	0.1
Злаки sp.	11	55	0.01-1.7	0.8
Подмаренник	9	45	0.05-1.3	0.5
душица	3	15	0.1-1.0	0.5
лапчатка	3	15	0.1-0.5	0.24
герань	2	10	0.1	0.1
лютик	2	10	0.15-0.05	0.1
тысячелистник	2	10	0.01-0.05	0.03
марь	1	5	0.7	0.7
мордовник	1	5	0.25	0.25
полынь	1	5	0.1	0.1
ястребинка	1	5	0.05	0.05
ковыль	1	5	-	-
Соцветия, цветы:				
кузиния	2	10	0.2-0.3	0.25
зонтичные	1	5	0.3	0.3
лапчатка	1	5	0.01	0.01
Плоды сложноцветных sp.	1	5	-	-
Растительный пух	2	10	0.7	0.7
Корешки	2	10	0.01-0.2	0.1
Мох	4	20	-	-
Перо (в т.ч. кеклика)	14	70	0.1-3.6	0.9
Конский волос	2	10	0.03-0.1	0.07
Шесть (в т.ч. мышинная)	3	15	1.2	1,2
Ветошь	20	100	2.1-15.6	5.4
<i>Масса гнезда, г</i>	<i>25.3-57.7, в среднем 36.8</i>			

Птиц со строительным материалом отмечали с 24 мая по 26 июня (рис. 2). В основе гнезда отмечены веточки, луб деревьев и кустарников, в стенках – травянистые растения, чаще зелёные, в лотке – перья, шерсть, конский волос, мох, растительный пух и мелкие корешки растений (см. таблицу). Размер гнёзд ($n = 41$) следующий, мм: наружный диаметр 97-224 (в среднем 119-127), высота 65-120 (85), диаметр лотка 63-95 (73), глубина лотка 28-64 (49).

Яйца в гнёздах находили с 23 мая по 20 июля (рис. 2). Полная кладка содержала 4-7 яиц (9 гнёзд – 4 яйца, 42 – 5, 8 – 6 и 1 гнездо – 7 яиц). Размеры яиц ($n = 122$), мм: 20.7-24.5×15.7-18.0, в среднем 16.5×21.5. Яйца откладываются ежедневно по утрам (один раз вечером) и иногда после откладки первого яйца пара птиц продолжает спаривание. Насиживание длится 13-14 дней, начиная с предпоследнего яйца. Изредка при оставлении гнезда самкой яйца прикрываются выстилкой. В период строительства и насиживания самец кормит самку.

Птенцов в гнёздах встречали с 17 июня по 4 августа (рис. 2). Первые 8 дней самка почти не покидает гнездо, а её и птенцов кормит самец. В состав приносимого корма (21 проба) вошли кобылки (9 экз.), усачи (6), мелкие пауки (4), гологлазы (2), кузнечик, журчалка и личинка уховертки (по 1 экз.). За один прилёт родители приносили от одного (17 раз) до двух (3) экземпляров животных. Биомасса одной порции корма колебалась от 0.1 до 0.55 г (в среднем 0.29 г). В гнёздах птенцы находились 13-14 дня. Их массовый вылет наблюдали в июле (самый поздний 19 июня, рис. 2). Несколько дней слётки держатся рядом с гнездом и родители продолжают их кормить.

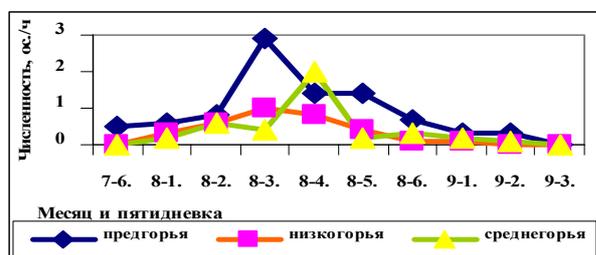
Известно, что в 28 гнёздах туркестанского жулана отложено 130 яиц, из которых вылупилось 86 птенцов и вылетело 35. Успешность размножения составила 26.9%. Две кладки содержали по одному болтуну (размер 24×17 и 23×17 мм). Одна кладка брошена с 1 яйцом, одно гнездо брошено в стадии строительства. Из 16 гнёзд 14 были разорены в период насиживания (4 кладки разбиты, из других исчезли яйца). Из одного гнезда пропали 5 птенцов, в другом 4 птенца разорваны.

За последние 70 лет сроки насиживания кладок, выкармливания птенцов и их вылета сдвинулись на декаду позже, хотя сроки прилёта и отлёта туркестанских жуланов остались прежними (рис. 2).

Обыкновенный жулан *Lanius collurio* Linnaeus, 1758

Через Западный Тянь-Шань пролётные обыкновенные жуланы проходят дважды. Весной их численность низкая и пролёт выражен слабо. В Таласском Алатау жуланов встречали с 24 апреля (1985) по 21 мая (1969). На озере Бийликоль в предгорьях Малого Каратау самец добыт 2 июня 1926 (Кашкаров 1928). На осеннем пролёте обыкновенный жулан обычен от предгорий до среднегорий. Первые птицы появ-

ляются в конце июля (26 июля 1926, 27 июля 2011) и изредка задерживаются до октября (5 сентября 1967 и 1999). На перевале Чокпак молодой самец добыт 21 октября 1967 (Гаврилов, Гисцов 1985). Волны пролёта хорошо выражены. Через Таласский Алатау основная часть жуланов летит вторую и третью декаду августа (рис. 3). Причём предгорьями пролетает в два раза больше птиц, чем низкогорьями и среднегорьями (в среднем за сезон соответственно 1.0, 0.4 и 0.5 ос./ч). Выше 2500 м н.у.м. обыкновенный жулан встречен лишь однажды (15 августа 1984). Существуют и различия по срокам пролёта взрослых и молодых особей: взрослые заканчивают пролёт в конце августа, молодые – в сентябре (Шульпин 1956; Гаврилов, Гисцов 1985). Численность ежегодно мигрирующих птиц непостоянна и в предгорьях не превышала 3.3 ос./ч (2007 год, рис. 3).

В течение осени

На маршруте в предгорной степи (август)

Рис. 3. Динамика численности обыкновенного жулана *Lanius collurio* на осеннем пролете в Таласском Алатау.

Длиннохвостый сорокопуд *Lanius schach erythronotus* Vigors, 1831

Довольно обычным видом населённых пунктов Западного Тянь-Шаня длиннохвостый сорокопуд остаётся уже около 90 лет. В селе Жабagyлы его численность незначительно подвержена колебаниям (рис. 4), но он так же, как и полвека назад, встречается вдвое чаще чернолобого сорокопуда (в 2010 году их численность выровнялась), а в сёлах, расположенных дальше от гор, длиннохвостый сорокопуд ещё более многочислен.

Прежде в гнездовое время его в Таласском Алатау не отмечали вне населённых пунктов, т.к. основным условием его гнездования является наличие высокой древесной растительности (Ковшарь 1966). С 1980-х годов длиннохвостый сорокопуд стал обычным в лесополосах вдоль железных и автомобильных дорог. Периодически гнездится на кордоне Талдыбулак (одна пара, 1300 м н.у.м.) и в нижней части ущелья Джабагылы (до 2 пар, 1400 м), где к этому времени существенно подросли посаженные в 1950-х тополя и ивы, образовав настоящий лес. Ещё выше, в каньоне Бала-Балдыбрек (1900 м) слётки длиннохвостого сорокопуда отмечены 4 июля 1985. Кроме того, 25 мая 2003 пара этих птиц

держалась в яблоневом саду ущелья Каскасу (1850 м, Угамский хребет) в 7 км от ближайшего населённого пункта.

Как в первой половине XX века, так и в начале XXI столетия длиннохвостый сорокопут обычен по сёлам и садам в предгорьях Угамского хребта, Каржантау, Казгурта, в долинах рек Машат и Даубаба, в Борлдайтау. Не находили его лишь в сёлах Чокпак и Бурное (Корелов 1970), где он был уже обычен в 1966 году (Гаврилов, Гисцов 1985). В 1991-1993 годах единичные пары гнездились на южном берегу озера Бийликоль в предгорьях Малого Каратау (Губин, Карпов 1999), где длиннохвостый сорокопут отсутствовал в 1926 году (Кашкаров 1928). В районе полевой базы Чаткальского заповедника впервые этого сорокопута встретили летом 2002 года (Митропольский 2005), а в окрестностях заповедника Сары-Челек – в 2005 году (Остащенко 2005).

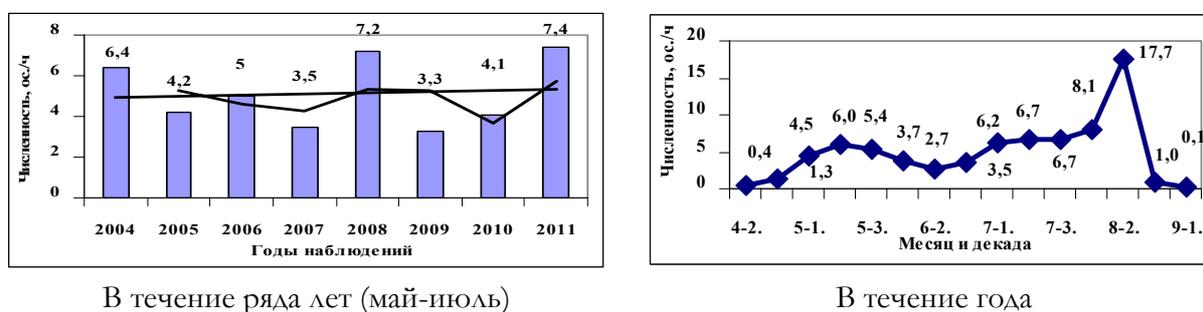

Рис. 4. Динамика численности длиннохвостого сорокопута *Lanius schach erythronotus* в селе Жабагылы.

Несмотря на продолжительную стабильную численность длиннохвостого сорокопута в Западном Тянь-Шане значительное расширение области распространения вида, прежде ограниченной на севере городом Фрунзе и долиной реки Иссыката, замечено ещё в первой половине XX века (Корелов 1964). К концу XX века границы ареала продвинулись на севере до реки Или, а на северо-востоке – до озера Алаколь (Ковшарь, Березовиков 2002).

В предгорья Таласского Алатау длиннохвостый сорокопут возвращается с зимовок в конце апреля – начале мая, но крайние сроки прилёта и отлёта растянуты: 16 апреля – 14 мая (1964) и 17 августа (2008) – 11 октября (1989). За последние 60 лет этот сорокопут стал прилетать и покидать места гнездования раньше (рис. 5). Формирование гнездовой популяции длится до конца мая, и около половины встречающихся до этого особей являются пролётными (рис. 4). На перевале Чокпак последних пролётных особей ловили 24 мая 1975 (Гаврилов, Гисцов 1985). До конца июня, т.е. в периоды строительства гнёзд и насиживания кладок, численность вида в селе Жабагылы низкая (до 2,7 ос./ч). С появлением птенцов и слётков численность сорокопутов постоянно растёт, к августу достигает максимума (8,1) и к его середине увеличи-

вается ещё вдвое за счёт пролётных особей (17.7 с./ч, рис. 4). С началом отлёта число птиц здесь падает, но их можно встретить в горах вплоть до верхнего предела арчового леса. К концу августа большинство длиннохвостых сорокопутов покидает места гнездования, хотя пролёт длится до середины сентября.

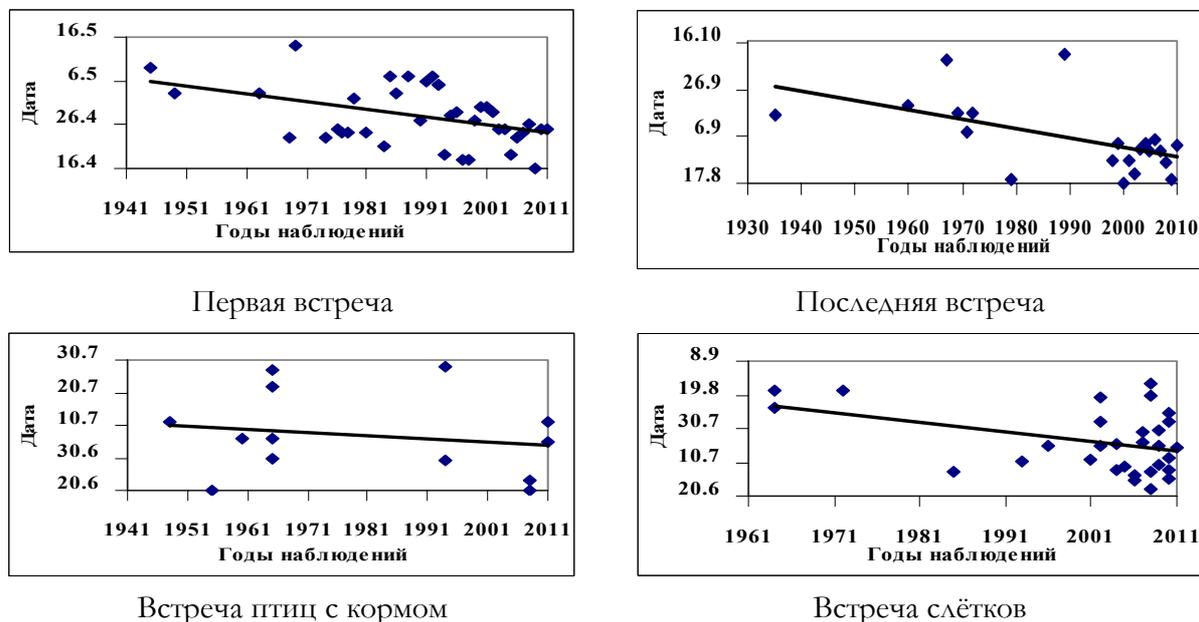

Рис. 5. Динамика основных фенологических явлений в жизни длиннохвостого сорокопута в Таласском Алатау.

К строительству гнёзд длиннохвостые сорокопуты приступают в конце мая (27 мая 1981 и 1993). 11 июня 2011 недостроенное гнездо сброшено с шелковицы розовыми скворцами *Sturnus roseus*. Ухаживания самца за самкой наблюдали 17 мая 1996 и 1 июня 1962. В 1930-х годах эти сорокопуты строили гнёзда на кустах и деревьях ниже, чем чернолобые сорокопуты. В 1960-х годах длиннохвостые сорокопуты размещали гнёзда на деревьях (яблоня, ива) на высоте 2-3 м (Шульпин 1956; Ковшарь 1966). Позже гнёзда находили на тонких веточках высоких деревьев (ива, тополь, ясень, шелковица, орех, карагач, акация) и из-за высоты расположения были недоступны для наблюдений.

Яйца в гнёздах находили 4 июня 1978 и 6 июня 1981; птиц, носящих корм в гнёзда – с 20 июня (1955 и 2008 год) по 28 июля (1994), а слётков встречали с 26 июня по 28 августа (2008, рис. 5).

С 9 по 26 июля 2004 в селе Жабагылы наблюдали за выкармливанием длиннохвостым сорокопутом слётка кукушки *Cuculus canorus*. Две недели кукушонок держался в районе гнезда. С 20 июля его периодически встречали сначала на противоположной стороне улицы, а в дальнейшем он стал держаться и других частях села. Там же выкармливание длиннохвостым сорокопутом кукушат наблюдали и 5 июля – 8 августа 2010, а в селе Ванновка – 20 июля 2009.

Чернолобый сорокопуд *Lanius minor* J.F.Gmelin, 1788

Чернолобый сорокопуд обычен в Западном Тянь-Шане. В Таласском Алатау он всегда был более обыкновенен в предгорьях и проникал в горы лишь отдельными парами. В 1960-е годы он отсутствовал в горах, а его встречу на кордоне Чуулдак (1900 м н.у.м.) связали с жизнью человека (Ковшарь 1966). Там же в арчовом лесу его видели в 1926 году, в ущелье Кши-Каинды – в 1933, по долине реки Джабаглы – в 1940-х годах (Шульпин 1956; Шевченко 1948). Позже в ущелье Кши-Каинды (1800 м) чернолобый сорокопуд гнезился в 1983, 1986-1991 и 1999 годах, в урочище Чуулдак – в 1985-1991, 2000-2001 и 2008, в ущелье Улькен-Каинды (1850 м) – в 1983, 2011, в каньоне реки Аксу (1700 м н.у.м.) – в 1983, 2006-2010 годах. Максимальную численность этого вида в первом ущелье наблюдали летом 1989 года (0.7 ос./ч), во втором – летом 1991 (1.5). Регулярно в небольшом числе чернолобый сорокопуд гнездится на выходе из ущелья Талдыбулак (1994-1998, 2000-2001, 2004-2007), а в отдельные годы он поднимается до арчового редколесья (1983, 1989, 1992 и 1996 годы). Наиболее многочислен этот сорокопуд в населённых пунктах и рядом с ними, но здесь его численность не постоянна. На участке между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак, куда птицы летают на кормёжку, численность с 1999 года колебалась от 0.4 ос./ч в 2009 году до 3.1 в 2010, но в целом была стабильной (рис. 6). В самом же селе с 2005 по 2011 год численность чернолобого сорокопуда выросла с 0.7 до 5.1 ос./ч. На другом участке предгорной степи между селом Жабагылы и одноименном ущельем, где учёты проводили периодически, колебания численности были более значительны – 0.0 ос./ч в 2002, 2007 годах и 7.9 в 2008.

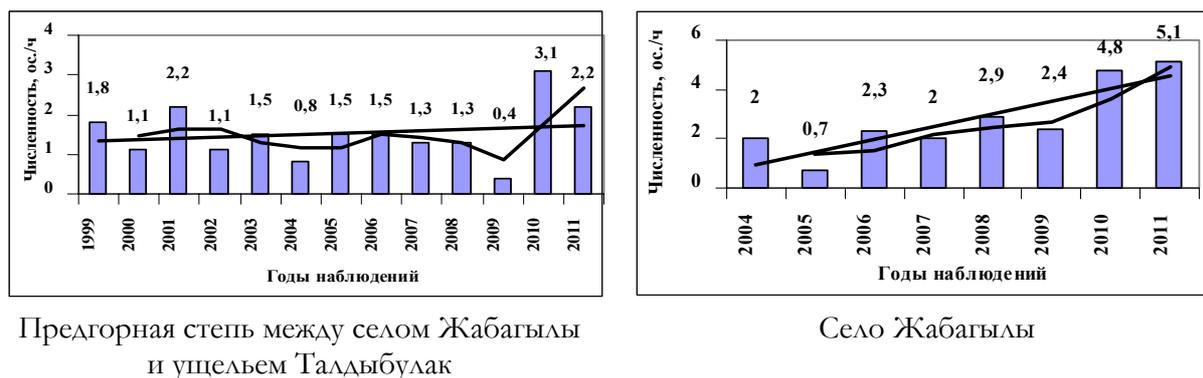

Рис. 6. Динамика численности чернолобого сорокопуда *Lanius minor* в Таласском Алатау (май – июль).

В низкогорных отрогах Таласского Алатау гнёзда чернолобого сорокопуда находили в боярышниковых редколесьях урочищ Каракус и Таскара, в тугае ущелья Даубаба, в арчовых лесах долины реки Ирсу, в каньоне Машат и в лесопосадках вдоль него. По данным учёта в мае

2003 года, его численность по долине реки Машат (от 720 до 1720 м н.у.м) снижалась снизу вверх (1.9, 2.1, 0.2, 0.3 ос./ч). Но и в этих отрогах вид гнездится не регулярно. Так, в ущелье Боранчи с 2004 по 2010 год чернолобый сорокопут жил только в 2006 году, а в долине реки Машат отсутствовал летом 2005 и 2008 годов.

С 1926 года чернолобого сорокопута всегда встречали в окрестностях озера Сары-Челек (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). Тем не менее, вплоть до 1970-х годов единственным местом, где он жил в глухих ущельях с высокоствольной арчой, считался Пскемский, Угамский хребет и Каржантау. Здесь же у селений он гнезвился в очень небольшом числе, а местами и вовсе отсутствовал (Корелов 1956, 1970). Летом 2002 года в долине реки Пскем почти все встречи этих птиц были приурочены к населённым пунктам (В. Ковшарь 2003). В следующее лето в Угамском хребте и Каржантау вид так же, как и в прошлом, отдельными парами встречали всюду, где есть древесная растительность, а в селениях он по численности почти в два раза превосходил длиннохвостого сорокопута (58 и 32 птицы). В горах самым многочисленным его нашли в садах долины реки Угам (5.0 в 2003 и 2.6 ос./ч в 2011), обычным в урочище Дунгузтараксай, в тугайном лесу вдоль реки Угам, в ущельях Наут и Каскасу (соответственно, 1.1, 2.2, 0.6 и 1.0 ос./ч, 2003 год). Однако летом 2008 года в последнем месте он отсутствовал. Одиночные пары в 2003 году отмечены на гребне Каржантау вдоль ущелья Бадам, а на Казгурте чернолобый сорокопут, как и в 1938 году (Долгушин 2009), был немногочислен.

Непостоянна численность вида и в Каратау. В 1926 году чернолобый сорокопут был обычен в сёлах и по дну ущелий (Шапошников 1931), в 1941 – всюду отсутствовал (Долгушин 1951), в 1991-1993, 2002, 2003 и 2006 годах местами являлся одним из массовых видов (Губин, Карпов 2000; Гаврилов, Колбинцев 2004; Чаликова, Колбинцев 2006; Исмаил уулу 2010). В Малом Каратау его полуколонизальные поселения найдены близ кордонов лесников на выходе из ущелий. По-видимому, именно подрост искусственных древесных насаждений способствовал повышению его численности, а в дальнейшем и проникновению по тугаям в глубь ущелий. В 2002 году его старые гнёзда нашли по всему хребту вдали от населённых пунктов. Летом 2003 года в двух ивовых оазисах (по 10-15 деревьев), расположенных в 50 м друг от друга вдоль пересыхающего родника, в 3 км на север от перевала Куюк, гнездились 3 пары чернолобых сорокопутов.

Число гнездящихся пар в одном и том же месте непостоянно. Так, в ущелье Кокбулак летом 1981 года найдены 4 гнёзда, летом 1983 – 20 (С.Л.Скляренко, устн. сообщ.), а в 2002 и 2008 году – лишь 1 гнездо. В районе полевой базы Чаткальского заповедника численность вида летом 1994 и 2002 годах была невысокой – 0.1 и 0.2 ос./ч (Лановенко

1997; Митропольский 2005). Флуктуации численности чернолоблого сорокопута замечены и в других частях ареала. В юго-западных отрогах Зерафшанского хребта резкое сокращение его численности наблюдали в 1960-1970-х годах (Алланазарова, Сагитов 1979), с середины 1980-х его не отмечали в Алматинском заповеднике (Джаныспаев 2006). Кроме того замечено, что в условиях особо охраняемых территорий чернолобый сорокопут отсутствует или крайне редок, тогда как в других условиях обычен (Митропольский 2005). В заповеднике Аксу-Джабаглы он также гнезился рядом с жильем человеком, в т.ч. и временным (ущелья Кши- и Улькен-Каинды).

С зимовок в Таласский Алатау чернолобый сорокопут обычно возвращается в первой декаде мае (16 апреля 1986 и 19 мая 2000) и отлетает к концу августа (4 августа 1985 и 18 сентября 1967). Сроки его пребывания в местах гнездования с 1920-х годов изменились незначительно (рис. 7).

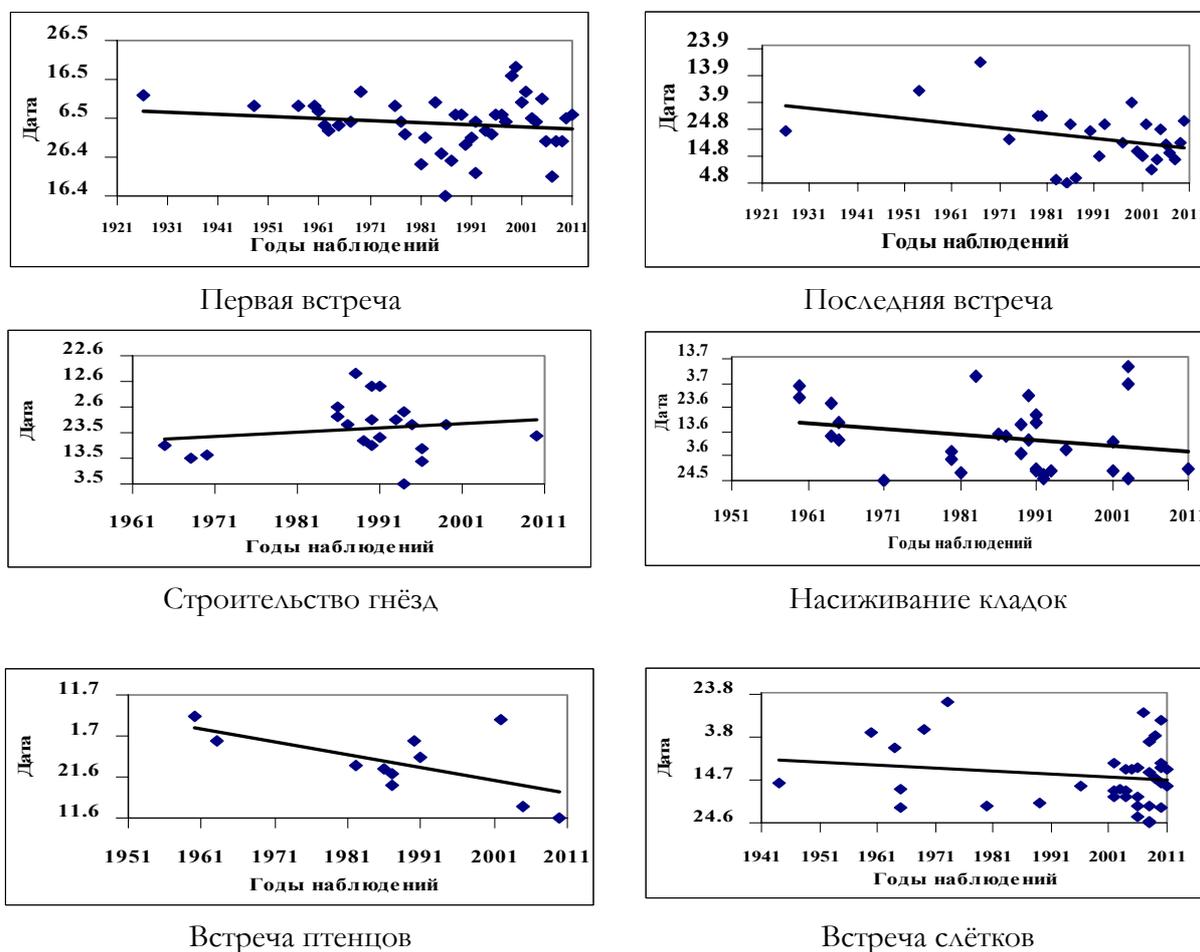

Рис. 7. Динамика основных фенологических явлений в жизни чернолоблого сорокопута в Таласском Алатау.

С момента прилёта формирование гнездовой популяции чернолоблого сорокопута в населённых пунктах заканчивается к третьей декаде мая. Треть особей, встречающихся до этого срока, являются пролётными

(рис. 8). На перевале Чокпак основная миграция чернолобых сорокопутов идёт с 6 по 20 мая (Гаврилов, Гисцов 1985). К концу мая численность вида стабилизируется от предгорий до среднегорий, а через месяц он всюду малозаметен, когда происходит массовое выкармливание птенцов. Молодые оставляют гнёзда обычно в первой декаде июля, что тут же увеличивает численность вида в сёлах втрое по сравнению с предыдущей декадой (соответственно, 4.4 и 1.3 ос./ч). Позднее число особей нестабильно из-за повсеместных кочёвок (в конце июля максимум в предгорьях – 4.9 ос./ч). К второй декаде августа вид покидает горы, продолжая в небольшом числе держаться в населённых пунктах и предгорьях до начала сентября.

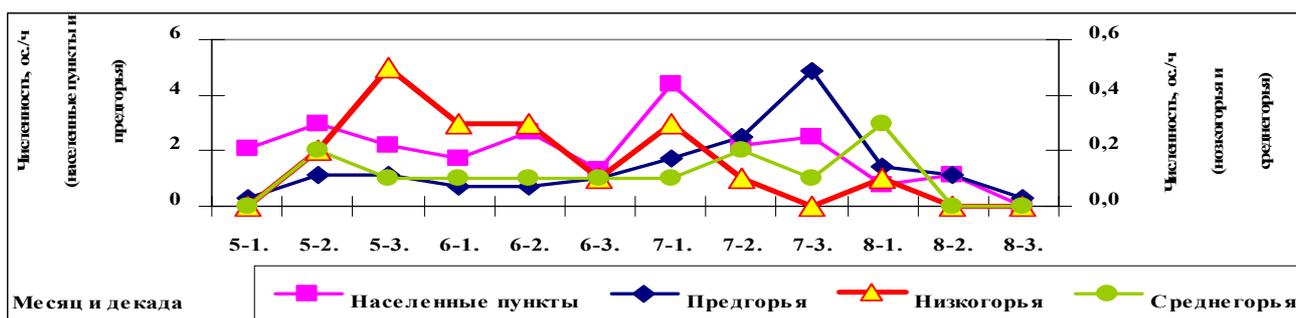

Рис. 8. Динамика численности чернолобых сорокопутов по разным местам гнездования в Таласском Алатау.

По возвращении с зимовок чернолобые сорокопуты держатся парами, которые, возможно, формируются на пролёте или же постоянны в течение ряда сезонов. Так, пара сорокопутов в районе гнезда, функционировавшего в 2008 году, появилась 5 мая 2009. Гнездо располагалось на одиночной яблоне на обочине автомобильной дороги между селом Жабагылы и одноимённым ущельем. В момент наблюдения обе птицы сидели на проводах. Самец выглядел крупнее самки из-за взъерошенных перьев и постоянно передвигался боком. Самка сидела неподвижно и при приближении партнёра слегка дотрагивалась него клювом. Самец резко отскакивал, издавая тихие звуки, похожие на песню, и распушив хвост, передергивая телом и хвостом медленно вновь приближался к самке и как бы невзначай боком задевал её. Самка нехотя отодвигалась от самца, но в конце концов один раз касалась его клювом. И вся игра повторялась вновь. Впоследствии пара в этом месте так и не построила новое гнездо. Обычно с момента выбора места для гнезда и вплоть до появления птенцов самец постоянно оказывает знаки внимания самке в виде подкармливания.

По прилёте чернолобые сорокопуты приступают к постройке гнёзд. Самая ранняя встреча птиц со строительным материалом в клюве состоялась 3 мая 1994, самая поздняя – 15 июня 1988 (рис. 7). В период строительства гнёзд наблюдали и спаривание птиц, а также отсутствие какой-либо реакции на появление птиц других видов рядом с гнездом.

Однако с момента откладки первого яйца и вплоть до вылета птенцов самец обычно преследовал любых птиц (чаще сорок и ворон), появившихся на его территории. Так, 24 июня 1982 наблюдали, как сорока *Pica pica* вытащила птенца сорокопута из гнезда, однако родители догнали сороку и отбили у неё птенца. Правда, тот погиб, упав на землю. В горах гнёзда чернолобого сорокопута находили на арче (11 гнёзд), маголепской вишне (10), жимолости (4), барбарисе, шиповнике, облепихе и перекладине железного столба (по 1); в населённых пунктах и их окрестностях гнёзда располагались на яблоне (15), иве (9), боярышнике (8), вязе и тополе (по 4), акации и груше (по 2), карагаче (1). Высота расположения гнёзд над землей варьировала от 2 до 15 м, но чаще всего составляла от 3.5 до 5 м. Высота субстрата, на котором строилось гнездо, колебалась от 2.5 до 20 м, но в горах и предгорьях она была не выше 6 м.

Гнездо чернолобого сорокопута представляет собой аккуратную постройку массой от 178.0 до 45.5 г. Для наружной части гнезда используются зелёные растения (остролодочник – до 28.7 г, листья и цветонос шлемника – 52.0 и 19.0, тысячелистник, лапчатка, кузиния и бурачок – по 7.5, незабудка – 0.9, люцерна – 0.6, другие бобовые, ярутка и вероника – по 0.3, лютик и пастушья сумка – по 0.15), в том числе и злаки (0.2), которые в 1960-х годах в материале гнёзд отсутствовали (Ковшарь 1966). Внутренняя часть гнезда выстилается лубом деревьев и кустарников (в т.ч. и арчи – 2.7), стеблями сухих растений (9.5), с примесью шерсти, пера (0.15) и растительного пуха. Внутри гнёзд находили хвою арчи (0.5) и ветошь (13.9-31.0). Материал гнёзд разный в зависимости от места гнездования. В лиственном в лесу в его состав вошли 5 видов растений, в арчовом – 11. Размеры гнёзд ($n = 11$), мм: наружный диаметр 115-185 (в среднем 135-158), высота 65-150 (92), диаметр лотка 75-110 (89-93), глубина лотка 30-66 (52).

Яйца в гнёздах чернолобого сорокопута находили с 24 мая по 10 июля (рис. 7). Полная кладка содержала 3-7 яиц (3 гнезда – 3 яйца, 2 – 4, 4 – 5, 7 – 6, 1 гнездо – 7 яиц). Когда самка улетает кормиться, она иногда прикрывает кладку зелёной частью выстилки. Птенцов в гнёздах встречали с 6 июня по 6 июля, слётков – с 26 июня до 20 августа (рис. 7). За последние 70 лет даты появления птенцов в гнёздах сдвинулись на более ранние сроки. В гнёздах находили от 3 до 6 птенцов (3 и 6 в одном гнезде, 4 в 2, 5 птенцов в 3 гнёздах). Слётков отмечали по 2 (11 встреч), 3 (9) и 4 (3).

В составе корма птенцов чернолобого сорокопута, выкармливаемых в арчовом лесу, нашли 4 кобылки (4), скорпиона, паука, жука и гусеницу. У взрослых, носивших корм, отмечали прямокрылых.

Известно, что в 11 гнёздах было отложено 60 яиц, из которых вылупилось 32 птенца и вылетело 17. Успешность размножения, таким

образом, составила 28.3%. Одна кладка из 5 яиц содержала 2 болтуна, другая, из 6 яиц, – 1 болтун. Два гнезда с кладкой и птенцами сброшено с ветки ветром, одно исчезло, под другим нашли мёртвую взрослую птицу. 7 гнёзд из 9 погибли в стадии насиживания, из других – исчезли птенцы.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758

Для Западного Тянь-Шаня известны два подвида серого сорокопуда – *Lanius excubitor homeyeri* Cabanis, 1873 и *L. e. pallidirostris* Cassin, 1852. Последнего сейчас рассматривают в составе отдельного вида *L. meridionalis* Temminck, 1820. *L. e. homeyeri* встречаются на пролёте и зимовке. Район гнездования *L. e. pallidirostris* ограничен находками гнёзд в первой половине XX века в северо-западной оконечности Каратау (Шапошников 1931; Долгушин 1951). Более поздних сведений нет, за исключением встречи одиночной особи в окрестностях водохранилища Аксумбе 13 сентября 2002.

Серые сорокопуды посещают Таласский Алатау не ежегодно. На пролёте с 1945 по 2011 год их отмечали на протяжении 26 лет, а зимой – 6 лет (1954, 1962, 1964, 1990, 2010 и 2011 годы). Из 50 встреч 16 состоялись в марте, 12 октябре, 6 в ноябре, по 4 – в январе и феврале, 3 в августе, 2 в сентябре и по одной – в декабре, апреле, мае, июле. Крайние сроки наблюдений – 11 мая 1985 и 23 августа 2008. В горы серый сорокопуд поднимается до арчового леса (12 встреч), но предгорья посещает чаще (28). Обычно отмечали одиночек, но дважды наблюдали по две особи (декабрь, март). Зимой и на пролёте серый сорокопуд отмечен в разных частях Западного Тянь-Шаня.

Литература

- Алланазарова Н., Сагитов А.К. 1979. Материалы по экологии гнездования сорокопуда-жулана (*Lanius collurio phoenicuroides*) и чернолоблого сорокопуда (*Lanius minor*) // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 9-10.
- Аюпов А.Н., Хакимова Н. 1988. Экология сорокопуда жулана в долине реки Аксаката // *Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана*. Ташкент: 10-12.
- Беялов О.В., Березовиков Н.Н. 2005. Кашгарский жулан – гнездящийся вид фауны Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 182-183.
- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.

- Джаныспаев А.Д. 2006. Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 122-125.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз.ССР*. Сер. зоол. **10**: 72-117.
- Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // *Selevinia 2008*: 48-50.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Чаткальского горно-лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. тр. Каратауского заповедника*. Кентау: 77-98.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Среднеаз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Кашкаров Д.Н. 1928. Экологический очерк района озер: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулие-Атинского уезда // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Сер. VIII-а. Зоол. **2**: 1- 54.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн.* **11** (199): 879-887.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001*: 33-52.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002*, 1/4:135-149.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 1964. Изменение границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **24**: 40-41.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 364-399.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 45-54.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.
- Чаликова Е.С. 2003. Несколько слов о колебаниях численности некоторых видов птиц Западного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 736-744.
- Чаликова Е.С. 2007. К орнитофауне Каржантау и Угамского хребта (Западный Тянь-Шань) // *Тр. Аксу-Жабаглинского государственного природного заповедника*. Шымкент: 136-156.
- Чаликова Е.С. 2009. Орнитофауна Ирсу-Машатского участка Сайрам-Угамского национального парка // *Selevinia 2008*: 171-177.

- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevinia 2005*: 110-116.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **41**, 3/4: 406-411.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз.ССР* **6**: 158-193.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз.ССР* **15**: 147-160.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 701: 2179-2180

О гибели пустельг *Falco tinnunculus* в трансформаторах линий электропередачи

А.Ф.Ковшарь, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1994*

В период стационарных работ у железнодорожной станции Копа (120 км западнее Алматы) с 23 марта по 29 июня 1987 наблюдался хорошо выраженный пролёт обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* над глинисто-солончаковой полупустыней с элементами агроценозов. Птицы встречались со дня нашего приезда до 10 мая, после чего до конца июня ни одной пустельги не отмечено. Из 70 зарегистрированных особей всего по 8 отмечены в последней декаде марта и первой декаде мая, остальные 54, или 77%, более или менее равномерно одиночками тянули на восток в течение всего апреля (26 особей в первой и 28 – во второй половине месяца).

Ночевали пустельги на столбах ЛЭП, причём особым расположением их пользовались закрытые с трёх сторон металлические ящики трансформаторов, установленные около каждой зимовки или пункта для искусственного осеменения овец. Внутри такого ящика имеются 4 фарфоровых изолятора, между которыми натянута две вертикальные нити из тонкой медной проволоки. Устраиваясь на ночь на изоляторах, птицы иногда замыкают электрическую цепь и гибнут, выводя из строя и сам трансформатор. Дважды – 9 и 10 апреля – мы наблюдали драку

---

* Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1994. О гибели пустельг (*Falco tinnunculus* L.) в трансформаторах линий электропередач // *Selevinia* **2**, 3: 92.

двух пустельг за место в трансформаторе: в 18 ч 30 мин, уже в наступающих сумерках, обе птицы с настойчивым писком сцепились в клубок и буквально выпали из ящика, после чего одна тут же вернулась в него, а вторая спряталась от пронизывающего ветра на перекладине столба ЛЭП. Наутро под трансформатором обнаружен труп ночевавшей в нём самки. Ещё два трупа обнаружили мы здесь же 12 и 25 апреля, причём все три раза трансформатор выходил из строя. У двух птиц были ожоги на крыльях, у последней, оказавшейся чрезвычайно жирной самкой, – рана на затылке.

Поскольку трансформаторы такого устройства очень широко используются у животноводческих помещений пустынной и полупустынной зон, урон от них для мелких соколов может быть очень большим. Между тем, трансформаторы этой конструкции имеют закрывающиеся дверцы, но они остаются постоянно открытыми, поскольку в комплекте с ними используются какие-то нестандартные детали, мешающие закрытию дверки.

Необходимо предусмотреть плотное закрытие четвёртой стороны трансформаторного ящика, а также сеточное ограждение для предотвращения попадания в него птиц снизу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 701: 2180-2182

Нахождение камышницы *Gallinula chloropus* в Караганде (Центральный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2011

Камышница *Gallinula chloropus* является обычной гнездящейся птицей в южных, юго-восточных и восточных частях Казахстана между долинами Сырдарьи, Чу, Или и озёрами Балхаш, Сасыкколь, Алаколь и Зайсан (Долгушин 1960). Однако в северной половине республики камышница сравнительно редка, где её локальные гнездовья известны на Кургальджинских озёрах (Андрусенко 2007; Кривицкий и др. 1985), севернее – в Наурзумском заповеднике (Брагин, Брагина 1999, 2002) и на реке Ишим ниже Петропавловска (Березовиков, Ерохов 2000). Для Центрального Казахстана, включая окрестности Караганды и водоёмы

Казахского мелкосопочника вплоть до Каркаралинска и Баянаула, этот вид не указывается (Долгушин 1947, 1960; Ленхольд, Гаврилов 1978). В связи с этим интересен факт встречи камышницы на одном из городских прудов, находящемся в старом парке в центральной части Караганды. В этом месте когда-то была запружена небольшая речка, на которой образовалось три пруда, из них большой и маленький разделены насыпью и шлюзом. Третий пруд, расположенный в 500 м от маленького, в последние годы сильно обмелел и представляет собой грязевое мелководье с зарослями рогоза и тростника по отлогим берегам, где размножаются речные утки и время от времени бывают нырки – хохлатые *Aythya fuligula* и красноголовые *A. ferina* чернети, а также озёрные чайки *Larus ridibundus*. На этом пруду 16 сентября 2011 наблюдалось до десятка озёрных чаек и молодая камышница, которая кормилась на грязевых участках среди редкого рогоза и плавала по прилежащему мелководью. В отличие от взрослых птиц, она не имела характерной красной «бляшки» на лбу, а верхняя сторона её тела, включая кроющие маховых, была не чёрной, а светло-бурой. Грудь и зоб были черновато-бурыми, брюшко более светлое. Вдоль сложенного крыла чётко выделялась белая полоса с лёгким желтоватым оттенком. Белые края подхвостья также были с лёгкой желтизной, а ноги зелёные, с сильным потемнением в коленных суставах. Верх головы тёмно-бурый, бока светлые с охристым налётом, горло белое. Клюв буроватый, с более светлой оливковой вершиной и покраснением в середине. Глаза тёмно-бурые. Встреча документирована серией фотоснимков.

Несмотря на поздний срок наблюдения, есть все основания предполагать, что это могла быть местная птица, т.к. поздний молодняк камышниц в наших широтах обычно задерживается в местах гнездования до конца сентября – начала октября.

Литература

- Андрусенко Н.Н. 2007. Птицы Тениз-Кургальджинской впадины (Сообщение 1: гагары–поганки–веслоногие–голенастые–журавли–пастушки) // *Selevinia*: 59-80.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2000. Фаунистические заметки о птицах Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-33.
- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 1999. Гнездовая фауна птиц Наурзумского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 8-15.
- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. *Фауна Наурзумского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки)*. Костанай: 1-56.
- Долгушин И.А. 1947. Материалы по фауне птиц Северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 6: 66-99.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кур-гальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.

Ленхольд В.А., Гаврилов Э.И. 1978. Сроки пролёта птиц в Караганде и её окрестностях // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 90-97.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 701: 2182

Клинтух *Columba oenas* в Красном Селе

С.В.Меньшикова

Светлана Валерьевна Меньшикова. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: sv_menshikova@mail.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2011

В последние десятилетия клинтух *Columba oenas* в Ленинградской области стал очень редким. Поэтому каждая встреча с ним представляет интерес. С 17 мая по 13 июня 2011 года в Нижнем парке Красного Села (Санкт-Петербург) недалеко от Безымянного озера мы регулярно наблюдали пару клинтухов. Самец всё это время токовал. Судя по поведению птиц, они гнездились где-то поблизости. После 13 июня наблюдения не проводились.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 701: 2182-2183

Встречи клинтуха *Columba oenas* у Белогорки (Гатчинский район Ленинградской области)

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 27 октября 2011

9 мая 2009 я видел клинтуха в парке посёлка Белогорка (Гатчинский район Ленинградской области) на левом берегу реки Оредеж (59° 21.2' с.ш., 30°07.5' в.д.). 8 и 9 мая активно токующий самец клинтуха наблюдался около впадения речки Орлинки в Оредеж (59°20.7' с.ш., 30°11.4' в.д.). В этом месте растёт старый высокоствольный смешанный

лес (ель, сосна, осина, берёза), где много высоких старых осин с дуплами обычного здесь чёрного дятла *Dryocopus martius*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 701: 2183

Варакушка *Luscinia svecica* – новый зимующий вид России

А.Г.Перевозов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Варакушка *Luscinia svecica* – обычный гнездящийся вид России. Основные районы его зимовок расположены в Центральной Африке и Южной Азии (Гладков 1954).

Самец белозвёздной морфы варакушки был обнаружен 21 января 2008 на Имеретинской низменности (Краснодарский край, окрестности Адлера), которая представляет собой приморскую равнину, занятую садами и полями овощных культур, пересечённую системой дренажных каналов. Имеретинская низменность – самый северный вариант колхидских низинных болот – единственный в России ландшафт подобного рода (Тильба и др. 2006). Погода в период наблюдений была ясная, температура воздуха +15°C и выше, ветер слабый. Варакушка кормилась в зарослях ежевики в прибрежной полосе небольшого, шириной 2-3 м, дренажного канала. Это первая зимняя встреча варакушки на территории России.

Литература

Гладков Н.А. 1954. Варакушка // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 599-609.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Крутолапов В.А. 2006. Имеретинская низменность // *Водно-болотные угодья России. Т. 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа*. М.: 98-108.

---

* Перевозов А.Г. 2008. Варакушка – новый зимующий вид России // *Орнитология* 35: 113.